

Глава 441 7. Академия относится к шахматной партии, лунный свет ломает меч (два в одном)

Водопад, словно серебро, свисает вниз, в холодное озеро.

Рассеивается водяная пена, и сверкает жемчужина.

В десяти милях осеннего дня за Таолинем, но не доходя до глубокого и уединенного места академии, свесились вниз старый и молодой.

Старик был закутан в застиранный белый халат, на лбу у него были морщины, похожие на кору, уголки бровей тоже были слегка наморщены, но глаза его были очень светлыми.

Такая яркость привносит немного "вне мирского и не заботится о мирском" по краям и углам, так что те, кто привык к мягкости, почувствуют панику, как занозу в сердце, потому что они знакомы со всеми мирскими методами гармонии. Обречены быть бесполезными для этого старика.

Не сближайся, не угождай, не льсти, и в твоём сердце найдется место.

Подросток мягок.

Он не мелок и не старомоден, не отстранен, а всеохватен.

Даже без нескольких слов старик начал понимать, что этот юноша чрезвычайно необычен.

Но хотя он и необычен, это все-таки восходящая звезда, зачем же осмеливаться говорить "учить его"?

Новорожденные телята не боятся тигров, хотя это и хорошо, но я не знаю, насколько высоко небо, но я говорю совсем другое.

учить его?

Разве это не сказка о скольжении мира?

Старик собирается преподать юноше несколько уроков, чтобы тот не сбился с пути и не растратил это нефритовое обличье.

Поэтому он снова спросил: "Знаешь ли ты старших, низших и неполноценных?".

Ся Цзи мягко ответил: "Видит ли Дао старших, низших и неполноценных?".

Старик был ошеломлен.

Ся Цзи продолжил: "С дао и учителем муж не знает порядка своих лет?".

Старик снова был ошеломлен, а затем медленно произнес три слова: "Как учить?"

Этому нет ни начала, ни конца.

Но Ся Цзи прямо сказал: "Если ты не будешь сердиться, ты не будешь сердиться, ты не будешь сердиться, не посылай, просто приведи пример, если ты не сделаешь три поворота, ты не остановишься".

Когда слова упали, старик мгновенно застыл как статуя, спокойно стоя на засохшей траве, мысленно повторяя это предложение снова и снова, только для того, чтобы почувствовать, что теория, которую он изначально скрывал, сравнялась с этим предложением. На самом деле он отставал.

Он спросил: "Как учиться?"

Ся Цзидао: "Обучение и мышление дополняют друг друга, обучение без мышления бесполезно, мышление без обучения опасно".

Старик быстро вздохнул и поспешно спросил: "Что такое учитель?"

Ся Цзи сказал: "Ты можешь учиться у прошлого и познавать новое, и ты можешь быть учителем. Если идут трое, то есть и мой учитель".

Старик улыбнулся, покачал головой и сказал: "Если среди этих трех человек есть невежды, могут ли они также быть учителями? И вообще, могут ли они?"

Ся Цзи равнодушно сказал: "Выбирайте хороших и следуйте им, выбирайте плохих и меняйте их. Смотрите на добродетельных и думайте вместе, размышляйте над плохими. Как ты можешь не быть учителем?"

Сказав это слово, старик почувствовал лишь звон в мозгу, а голос молодого человека перед ним, подобный голосу святого, падающему с девяти небес, повторялся в его сознании снова и снова, заставляя его просто чувствовать, что он жив. Так долго,

я думал, что скрываю что-то в своем сердце, но я не хотел быть еще намного хуже.

"Выбирай плохое и меняй его, и занимайся самоанализом, когда видишь плохое".

Старик не мог не пробормотать.

Он впервые столкнулся с таким концептуальным воздействием, а также впервые столкнулся с таким характером. Некоторое время он был в растерянности.

Но тут же в его сердце возникло чувство радости.

Потому что он начал чувствовать, что некоторые предрассудки, оковы и кандалы в его сердце были поколеблены словами этого молодого парня, и расстояние оказалось неблизким.

А понимание разума означает, что и сила может увеличиться.

Старик оторвался от своих мыслей, внезапно поднял голову и посмотрел на юношу перед собой.

Выражение лица молодого человека было спокойным, его глаза были скрыты, как горы, реки, солнце, луна и звезды.

Если бы не столь юный возраст, старик мог бы подумать, что перед этим человеком он всего лишь ребенок.

Подумав об этом, старик тоже посвежел. Он сделал короткие три шага назад, склонил руки перед Ся Цзи и искренне сказал: "Старик Оуян Му, спасибо, что научил меня".

Единство знаний и действий

После этих слов оковы "низших и неполноценных, старших и молодых" в его сердце в одно мгновение были разбиты, и множество новых идей возникло в его голове.

Старик был вне себя от радости.

Я не ожидал, что у меня будет такая возможность порыбачить сегодня.

Ся Чжи улыбнулся и кивнул.

Увидев его внешний вид, старик почувствовал, что тело молодого человека все больше и больше окутывается неземным и таинственным ореолом.

Подавляющее большинство молодых людей в этом мире видят себя, боясь, что не могут даже говорить.

А некоторые не желают исполнять какие-то грандиозные и величественные представления, чтобы произвести впечатление на самих себя.

И лишь очень небольшое количество учеников с трудом обходятся без скромности и смирения.

Но этот мальчик не был похож ни на кого из тех, кого он когда-либо видел.

Ся Цзи знал, что простые слова могут убедить старика, но им не хватало некоторой убедительности, поэтому он сказал: "Дин Му, вы можете поговорить об этом за руку?".

Когда глаза Оуян Му загорелись, он улыбнулся и сказал: "Я кое-что знаю".

Ся Цзи кивнул и сказал: "Я тоже".

Так они молча подошли к четырехугольному павильону неподалеку.

В центре павильона расположился каменный квадратный стол с девятнадцатью вертикальными и горизонтальными дорожками на нем.

Они вдвоем сели, сначала гадали, а потом начали устраиваться.

Старик держит черную, Ся Чжи - белую.

Белые пойдут сзади, а черные - первыми.

Если это нормально, то этот Оуян Му играет в шахматы с младшим, не говоря уже о том, что ходит первым, но также должен дать несколько ходов, прежде чем начать двигаться. В это время, играя с этим молодым человеком, он не только не сдавался, но и продолжал ходить первым.

Это вызвало у старика из Академии Тинсюэ странное чувство в сердце.

Двое играли быстро.

И Ся Цзи не сделал ни одной ошибки.

Не говоря уже о том, что когда он только пришел в Дашань, он уже был мастером разговора и

победил Янь Яня, конфуцианского учителя.

За девять тысяч лет существования Дашана впоследствии у него также было много псевдонимов и воплощений, он оставил после себя множество шахматных партий, шахматных рекордов и эндшпилей, которые в мире близки к мифам.

Как этот старик мог оказаться под ним?

Это совсем не уровень.

После одной партии декан академии Тинсюэ уже обильно потел.

У этого старика в сердце было чувство "начала с Го".

Метод, которым он гордился, оказался крайне неуклюжим перед этим молодым человеком.

Гениальная рука, которая когда-то вызывала его тайную гордость, была похожа на самоуверенного и безрассудного зверя, метавшегося слева направо между небом и землей в сети чистых белых шахматных фигур молодого человека, но не могла достать их.

Что еще более абсурдно, так это то, что у старика действительно родилось ощущение, что молодой человек перед ним играет в "обучающие шахматы".

Недостатки, которые он случайно обнаружил, были просто недостатками, намеренно выставленными подростком, призванными заставить его думать и совершенствоваться, или проверить его уровень, шахматные навыки и характер в школе.

Старик схватил два черных камня, положил их на шахматную доску, дал сигнал признать поражение, а затем горько улыбнулся: "С какой стати молодой человек пришел ко мне, чтобы послушать Академию Сюэ?".

Ся Цзидао: "Учиться".

Старик искренне сказал: "Маленький человек хочет спросить все, что угодно, но не больно говорить об этом. Если муж что-то спрашивает, не мешает сказать".

Сегодня как раз такое наставление, которое действительно приносит старику безграничную пользу.

Если муж желает, то старик не против глаз света, но вы можете быть своим учителем. "

Ся Цзи покачал головой, сказал: "Нет необходимости", а затем спросил: "Есть ли в этом мире место для наделения силой?".

Старик сказал: "Инициация - это путешествие на одну ночь. Если ты практикуешь, а твой настрой не выдержан, то в последующем будет много проблем."

Сказав это, он вдруг рассмеялся, казалось, сам над собой и посмотрел на мальчика обычными глазами.

Он сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями, а затем сказал: "Большинство мест посвящения остались с древних времен, часто в районе Шади, и не очень хорошо известны.

Если вы встретите эти места,

За исключением некоторых людей, которые мечтают, хотят взмыть в небо, думают, что они главные герои, и обязательно будут отличаться от других, они пойдут на риск и напрямую наделят себя силой.

А другие люди с фоновой властью не будут рассматривать это как возможность, а будут осторожно пытаться вернуться к власти. Если они не смогут вернуться назад, большинство из них будут уничтожены напрямую или проигнорированы.

Причина проста, потому что никто не знает, каковы методы наделения силой в этих местах наделения силой.

Злая земля коварна и опасна, в случае, если ему придется учить нечестивому методу, он может стать лунатиком напрямую. "

Ся Цзи слушал спокойно, и только чувствовал, что это посвящение действительно отличается от предыдущей жизни, но причина, по которой посвящение было "безопасным" в предыдущей жизни, была полностью в том, что "место посвящения было в семье". "В такие места, как это, никто не осмелился бы войти напрямую".

Старик продолжил: "Я думаю, что молодой человек должен надеяться только на быстрое улучшение, не цепляясь за само наделение силой.

Ну, у старика есть способ. "

Он погладил свою длинную бороду и прошептал пять слов: "Формирование духа собирания сплетен".

Затем он продолжил: "Просто поместите Восемь Знамен Массива Собирания Духа в направлении Восьми Триграмм и расположите их там, где аура приемлема.

Затем культиватор садится в центре и занимается культивированием, и если метод правильный, то он может пройти долгий путь".

Однако старик просто прячет набор флагов формирования духа сбора сплетен. "

"Формирование духа сбора сплетен?"

Ся Цзи никогда не слышал о такой вещи. Хотя теоретически такое место существовало, в Дашане спустя почти десять миллионов лет его не было.

В то время у крупных торговцев были только глубокие формации.

Если подумать, то, возможно, Тианьдао также устранил их в длинной реке времени, чтобы уменьшить переменные.

Оуян Му был очень сведущ и продолжал свободно говорить: "В дополнение к флагу формирования, есть еще и лекарства.

Но пилюля содержит эризипелас, если только она не используется для прорыва в большое царство, в остальное время ее не следует использовать.

Конечно, есть также некоторые монстры, у которых есть специальные методы пожирания, например, проглатывание врагов, а затем прямое обретение силы. "

Старик говорил намного красноречивее, затем остановился и вдруг сказал: "В каком качестве ты планируешь поступить в академию Му Tingxue?"

"Обычный студент".

"Понятно."

Оуян Му кивнул, "Этот маленький джентльмен с этого момента уже студент Академии".

Ся Цзици сказала: "Где оценка?"

Оуян Му горько улыбнулся: "Разве вы не обратили внимания, господин?"

Шахматные фигуры, шахматные доски и даже павильон, который мы использовали для переговоров, содержат странные духовные влияния.

Если вы человек с плохим темпераментом или слабым умом, даже если вы обладаете превосходным шахматным мастерством, вы будете часто промахиваться здесь.

Чем больше недостатков в сердце, тем больше неспособность сосредоточиться здесь.

Вот такая оценка.

Через три дня все студенты, которые хотят поступить в Академию Му Tingxue, должны прийти в эти павильоны, чтобы сыграть в шахматы, но большинство из них не могут удержаться, чтобы даже просчитать свои ходы. Поэтому скорость оценки будет очень быстрой. "

Ся Цзи совсем не почувствовал влияния, но все же сказал: "Неудивительно, что я почувствовал себя немного рассеянным."

Оуян Му:

Если ты отвлекся, ты все еще можешь играть в "шахматы наведения" против старика, когда ты позади? ! !

Нет, ты меня утешаешь.

Старик меня.

Они поболтали некоторое время, и Оуян Му говорил все более странно, только почувствовал, что его крик "маленький господин" вовсе не был странным, этот молодой человек был оправдан.

Видя, что небо темнеет, Ся Цзи решил уйти.

Оуян Му также понял значение слова "убить", и еще больше понял, что этот маленький господин не заботился о том, чтобы "отослать его". Он не отправил его лично, а просто смотрел, как фигура Ся Цзи удаляется.

долгое время,

Рядом с бассейном раздался тихий вздох:

"Есть люди, которые знают.

И это природный святой?

Святой, это действительно невозможно для смертного сердца.

Старик всегда считал себя очень высоким, но он не хотел быть простым смертным, хахаха. "

Хотя старик произнес такие слова, он явно не чувствовал уныния или обескураженности, а некое сердечное счастье.

Особенно когда я думаю, что такие студенты, как этот, вступают в свою собственную академию Тинсюэ, а не в академию Билуо на востоке города Линьтянь и на побережье Восточно-Китайского моря, или в академию Хаоран на юге города Миньюэ.

Обычно, если речь идет о смертном, наделенном властью, он обязательно выяснит личность этого юноши, и даже пошлет кого-нибудь за ним и проведет тайное расследование.

Но старик этого не сделал.

И это его самое главное уважение к этому маленькому джентльмену.

На обратном пути к Ся Цзи я видел много молодых студентов, романтических или гламурных, с сильной поэтической атмосферой, с молодым лицом с интровертной и высокомерной самоуверенностью.

Когда эти ученики увидели его выходящим из ворот горы, они лишь ненадолго взглянули на него, а потом перестали смотреть.

Ся Цзи прошел по горной дороге около десяти миль, подошел к воротам горы, зашел в конюшню и передал мальчику "приказ о приводе лошадей".

Мальчик кормил лошадей травяным кормом, а когда увидел "приказ о принятии лошадей", подвел Ся Цзи ко второму месту в третьем ряду и вывел черно-желтую кобылу.

Маленькая кобыла, казалось, время от времени узнавала Ся Цзи и ласково теребила его лишайную рубашку.

В это время с конца дороги подул теновой западный ветер, заставив студентов, которые все еще находились в "прогнозируемом имени" в горных воротах, завернуть свою одежду, и несколько студентов увидели Ся Цзи, благополучно выходящего из горных ворот. Они также двинулись исследовать возможности внутри.

Но что бы они ни думали и ни встречали, Ся Цзи уже ускакал.

От Южных городских ворот обратно к Западным городским воротам, а затем обратно во двор на западе города Лянчжоу.

В доме,

Выражение лица Мяомяо было необычайно серьезным, а в руках она держала страницу.

Ся Цзи закрыл маленькую кобылу, и спустя удивительное время с любопытством взглянул на то, что казалось движением на странице.

Мяо Мяо сжала руку, не позволяя ему смотреть, а затем сказала: "В кастрюле ужин, иди и ешь".

Ся Цзи ничего не спросил.

Затем он смутно услышал, как Мяо Мяо делает жесты и бормочет: "Как мне разрушить этот трюк?".

Ночью, когда яркая луна висела высоко, Мяомяо нахмурилась, долго думала, а потом ее глаза внезапно загорелись, она нарисовала на бумаге маленькую фигурку, написала несколько слов, а затем положила листок на бумагу. Под карнизом перед дверью слегка придавите ее камнем и ложитесь спать.

Когда Ся Цзи услышала, что дыхание стало ровным, она вдруг открыла глаза, встала и подошла к входу в дом.

Он тихонько поднял камень и при свете луны посмотрел на лист бумаги.

В этот момент он все понял.

Оказалось, что это "тестовый вопрос".

Очевидно, у кого-то был "вопрос" для Мяо Мяо, и пусть Мяо Мяо "ответит".

Просто эта "проблема" - всего лишь трюк с мечом.

Ся Цзи посмотрела на движение меча и почувствовала, что оно действительно было немного бессмертным и загадочным.

Ответ Мяо Мяо, казалось, учитывал несколько обратных ударов этого движения меча, но он неосознанно попал в скрытую ловушку, которая неизбежно привела бы к проигрышу вопрошающего.

Поэтому Ся Цзи немного подумал, взял ручку и добавил несколько перьев на бумагу.

Через некоторое время "Чудесное решение" стало безупречным.

Оно не только было безупречным, но и полностью подавляло противника, заставляя его первоначальные загадочные трюки с мечом становиться неуклюжими.

После того, как Ся Цзи закончил, он спокойно задвинул бумагу обратно под камень, зевнул и лег спать.

(Конец этой главы)